

ТЕМА НОМЕРА

МЕТАМОРФОЗЫ ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.2

EDN: DXQXTR

Этноцентризм в России: динамика, специфика и факторы влияния¹

Ссылка для цитирования: Воронина Н. С. Этноцентризм в России: динамика, специфика и факторы влияния // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 1. С. 30–49. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.2; EDN: DXQXTR.

For citation: Voronina N. S. Ethnocentrism in Russia: dynamics, specificity, and influencing factors. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 1. P. 30–49. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.2; EDN: DXQXTR.

Воронина Наталья Сергеевна^{1,2}

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

²Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ),
Москва, Россия

navor@bk.ru

SPIN-код: 7577-4230

Аннотация. В статье обосновывается необходимость поиска связи социального неравенства с установками этноцентризма в целях предотвращения его негативных проявлений. На материалах лонгитюдного исследования RUSSET (Российские социально-экономические тренды) и исследования ЦЕССИ анализируются динамика этноцентризма русских в период 1995–1999 и 2023 гг., а также факторы, влияющие на выраженность установок этноцентризма.

Выявлено, что на протяжении всего исследуемого периода для русских характерен ингрупповой фаворитизм, который усилился в 2023 г., а также стабильно сохраняющиеся положительные установки по отношению к представителям нацменьшинств. Исключение составляет только 1999 г., когда наблюдались проявления негибкого этноцентризма: большинство русских выражали согласие с тем, что преступность растет из-за представителей нацменьшинств и они угрожают политической системе России. Подобные оценки объясняются контекстом 1999 г., для которого характерны такие события как война в Чечне, теракты (взрывы жилых домов), высокий уровень уличной преступности и т. п.

С помощью метода главных компонент было выявлено, что социальные установки по этноцентризму во все годы исследования образуют единую трехкомпонентную структуру. Ее составляющие названы автором 1) «негибкий этноцентризм по отношению к нацменьшинствам», 2) «гибкий этноцентризм», 3) «негибкий этноцентризм по отношению к собственной стране». Среди специфики данных компонент можно выделить то, что

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 23–18–00635.

типичный представитель первой группы имеет среднее специальное или профессиональное образование, типичными представителями второй группы являются респонденты в возрасте 34–41 г., не испытывающие существенных материальных проблем, представители третьей группы преимущественно относятся к возрастной категории от 18 до 33 лет, что объясняется общей направленностью данной возрастной группы на европейский цивилизационный путь развития.

С помощью регрессионного анализа выявлены факторы, связанные с этноцентризмом. Установлено, что частота общения с представителями нацменьшинств, высокая самооценка дохода, принадлежность к группе с высшим уровнем образования, высокий уровень межличностного доверия увеличивают установки, которые можно характеризовать как гибкий этноцентризм. Сделан вывод о том, что социальное неравенство связано с установками этноцентризма, поскольку увеличение дохода, увеличение уровня образования приводит к увеличению этноцентрической гибкости. Принадлежность к возрастной группе от 18 до 33 лет, голосование на выборах за партии правого толка, внешний локус-контроль увеличивают установки, которые можно охарактеризовать как негибкий этноцентризм.

Ключевые слова: этноцентризм, ингрупповой фаворитизм, аутгрупповой негативизм, национальные меньшинства, социальные установки, этнос

Введение

Под этноцентризмом в самом общем смысле понимается социокультурная установка, полагающая свой этнос и его интересы определяющей жизненной ценностью. Собственная этническая группа используется в качестве стандарта. Если представители других этнических групп отличаются от собственной, это способствует более негативной оценке этнически «других» [16, р. 34]. Этноцентризм связан с проблемой групповой идентификации на основе этнической принадлежности – разделение на «своих» и «чужих», поскольку этноцентризм можно условно обозначить в качестве «линз», сквозь которые собственная культура воспринимается в качестве эталона. Д. С. Григорьев определяет этноцентризм как «сильное чувство эгоцентричности этнической группы» [2, с. 477]. Следует отметить, что этноцентризм не всегда предрасполагает к негативной оценке этнически других (ксенофобии), но это может произойти с высокой вероятностью в ситуации, когда этнически «другие» воспринимаются в качестве угрозы или конкурентов.

В отличие от ксенофобии, этноцентризм, нельзя однозначно оценить как исключительно негативное явление, хотя такого мнения придерживается, например, Ж. В. Султанова [6, с. 13]. К положительным последствиям этноцентризма можно отнести рост этнического самосознания, сплоченности и консолидации, «и даже сохранения целостности и специфичности группы» [5, с. 123]. Этноцентризм, как правило, способствует сохранению традиций, ценностей и норм, вообще элементов социокультурной самобытности в условиях сильных тенденций глобализации и стандартизации, а также развитию патриотизма.

Однако в ситуациях, когда этноцентризм широко распространен в обществе, это может приводить к росту межэтнической напряженности, доминированию наиболее многочисленного этноса над другими этническими группами, а также – создавать почву для открытых конфликтов [11, р. 907]. Различия между этнически «своими» и «чужими» могут становиться источником дискриминации, увеличивать социальную разобщенность. Как отмечает Т. Г. Стефаненко: «при наличии конфликта между этническими общностями и других неблагоприятных социальных условиях этноцентризм может проявляться в очень ярких формах и становиться дисфункциональным для индивида и группы» [5, с. 123]. При этом многочисленные исследования продемонстрировали, что по мере роста этноцентризма усиливаются негативные межэтнические установки [10]. И хотя этноцентризм встречается повсеместно, исследования свидетельствуют о том, что в разных странах он распространен в разной степени [14].

Выраженность этноцентризма в обществе может меняться в зависимости от множества факторов, в том числе от таких, как социально-политическая ситуация, экономические условия, трансформация международных отношений и других контекстуальных обстоятельств. Все это актуализирует необходимость изучения этноцентризма, чтобы, с одной стороны, уменьшить риски межэтнической напряженности, а с другой, – повысить уровень солидаризации и принятия культурного разнообразия в многоэтническом российском обществе. С нашей точки зрения, достижение баланса этноцентризма возможно с помощью изучения его динамики. Анализируя этноцентризм в контексте социальных трансформаций, мы можем понять, какие факторы усиливают его, приводя к негибкой¹ форме, а какие, наоборот, являются сдерживающими факторами. Также это дает возможность ответить на вопрос о стабильности и устойчивости факторов, влияющих на этноцентризм.

Таким образом, цель данного исследования – выявить специфику этноцентризма в России в период с 1995 по 2023 гг.

Этноцентризм в зарубежных и отечественных исследованиях

Согласно реалистической теории конфликта, этноцентризм может усиливаться в ситуации, когда аутгруппа воспринимается как угроза или конкурент. Можно предположить, что в современных российских условиях этноцентризм изменяется под воздействием социально-политических факторов, а именно, усиление негибкого этноцентризма в России возможно в период СВО. Это пересекается по смыслу с концепцией У. Самнера, по которой этноцентризм усиливается в обществах, находящихся в ситуа-

¹ Т. Г. Стефаненко выделила 2 вида этноцентризма: гибкий и негибкий. Под гибким этноцентризмом автор понимает «некритичное отношение, не распространяющееся на все свойства и сферы жизнедеятельности своей группы, предпринимаются попытки понять и объективно оценить чужую культуру» [5, с. 123]. Негибкий этноцентризм представляет из себя негативное отношение к другим этносам, недоверие и обвинение их в собственных неудачах.

ции войны [15, р. 11], хотя следует отметить, что данная концепция основана на опыте европейских войн. В российских исследованиях мы не обнаружили работ, посвященных изучению динамики этноцентризма в условиях социальных трансформаций.

Проявления этноцентризма могут уменьшаться с течением времени, в случае если члены ингруппы приобретают опыт общения с аутгруппой¹. То есть, можно предположить усиление негибкого этноцентризма при малом количестве контактов с представителями нацменьшинств.

В различных зарубежных исследованиях были проанализированы факторы, влияющие на этноцентризм, например, Б. Безумич высказал предположение, что политическая риторика правого толка [11, р. 902] может усиливать негибкий этноцентризм, однако эмпирической проверки не было осуществлено. В связи с чем можно предположить, что: голосование за партии правого толка связано с усилением негибкого этноцентризма. У. Самнер высказывал идеи, что религия является фактором, усиливающим гибкий этноцентризм, поскольку увеличивает сплоченность между верующими [15, р. 24]. Исследователи Д. Агроскин, Э. Йонас показали связь этноцентризма с уровнем межличностного доверия [7]. А также установили, что, чем больше у респондента выражен внешний локус-контроль, тем более вероятно, что он придерживается негибких этноцентрических взглядов [8].

Среди социально-демографических факторов, связанных с этноцентризмом, было выявлено, что с ростом уровня образования уменьшается вероятность этноцентризма [12]. Респонденты, имеющие работу, менее склонны к негибкому этноцентризму [13]. Исследования также показали связь этноцентризма с размером населенного пункта – чем меньше тип поселения, тем больше вероятность негибкого этноцентризма [9].

Л. М. Дробижева показала, что триггером этноцентрических настроений является нестабильная социально-политическая атмосфера в стране, транслируемая в СМИ [4].

Опираясь на вышесказанное, мы предполагаем, что социальное неравенство, проявляющееся в неравенстве дохода и уровне образования, может обуславливать установки этноцентризма.

Так же отметим, что, описывая связи этноцентризма с различными факторами, влияющими на него, мы исходили из общепринятой в эмпирических исследованиях двухкомпонентной структуры этноцентризма (гибкий/негибкий), однако в исследовании мы предполагаем уточнить структуру социальных установок по этноцентризму, характерных для российского общества.

В связи со всем вышесказанным, основные вопросы, которые будут рассмотрены далее, следующие:

¹ *Ингруппа* означает группу, с которой человек идентифицирует себя, внутри ингруппы царят чувства мира и сотрудничества, в то время как *аутгруппа* – это группа, с которой человек не идентифицирует себя, ингруппа ощущает чувство враждебности, конкуренции по отношению к аутгруппе [15, р. 9.].

1. Какова динамика социальных установок, отражающих этноцентризм в период с 1995 по 2023 гг. в России? Какие именно социальные установки в отношении этноцентризма наиболее стабильны и наиболее подвержены изменениям?
2. Образуют ли переменные, отражающие этноцентризм, единую структуру установок во всех волнах исследования?
3. Какова специфика групп носителей социальных установок по этноцентризму?
4. Каковы факторы влияния на социальные установки по этноцентризму?

Эмпирическая база и методология исследования

Эмпирическую базу исследования составили, во-первых, данные лонгитюдного исследования RUSSET (Российские социально-экономические тренды)¹, полученные на основе общероссийской выборки населения от 18 лет методом личных интервью по месту жительства, размер выборки в первой волне опроса составил $n = 3727$.

Вопросы об этноцентризме разрабатывал Джек Биллет, они были включены в третью волную панели 1995 г. ($n = 2273$), четвертую 1996 г. ($n = 2073$), и седьмую 1999 г. ($n = 2867$ после включения новой дополнительной выборки респондентов для компенсации осыпания выборки). Для каждой волны был построен демографический вес, чтобы скорректировать смещения по основным социально-демографическим параметрам вследствие движения панели по времени и ее осыпания.

Во-вторых, для выявления динамики нами использован общероссийский опрос об этноцентризме, который является частью исследовательского проекта «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, взрослого в 1990-е». Опрос проведен ЦЕССИ в июле 2023 г. методом телефонных компьютеризированных интервью по случайной вероятностной выборке населения РФ от 18 лет. Выборка строилась на основе случайной генерации мобильных и стационарных телефонных номеров по всей территории РФ, размер реализованной выборки составил 1006 респондентов. В генеральную совокупность не вошло население, не имеющее постоянного доступа к мобильной или стационарной телефонной связи. Опрос проходил на протяжении трех недель, по каждому номеру было сделано не менее 5 звонков в разные дни недели и разное время дня, чтобы увеличить достижимость отобранных единиц. Структура полученной выборки близка генеральной совокупности по основным социально-демографическим и географическим показателям. Дополнительно был построен демографический вес для корректировки половозрастной структуры выборки внутри федеральных округов. Всего в опрос

¹ Руссет – лонгитюдное исследование уровня и качества жизни в России в 1990-х. ЦЕССИ. Институт сравнительных социальных исследований. 2023. URL: <https://www.cessi.ru/usloviya-zhizni-v-rossii> (дата обращения: 5.09.2024).

были включены выборочные единицы из 76 федеральных округов и более 150 населенных пунктов РФ. Целью опроса являлось получение данных для временного сравнения показателей – середины 1990-х гг. и 2023 г.

В анализе мы использовали фильтр, чтобы отобрать среди респондентов только тех, кто определял себя как этнически русский (доля русских в выборке около 84% в каждой волне). Переменные, маркирующие этноцентризм, приведены в табл. 1–9, изначально они имели 5-балльную шкалу, где 1 – означало: полностью несогласны, а 5 – полностью согласны, для удобства интерпретации они были перекодированы в 3-балльные за счет объединений крайних позиций шкал (1, 2 и 4, 5).

Для оценки этноцентризма респондентам предлагалось оценить, насколько они согласны или не согласны с приведенными на рис.1 суждениями о нацменьшинствах по 5-балльной шкале, где 5 означало полностью согласны, а 1 – совершенно не согласны. Для наглядности представления результатов мы приводим только варианты согласны и полностью согласны (4 и 5 по шкале). Термин «нацменьшинства» введен в исследование с целью унификации формулировок в лонгитюдном исследовании. При упоминании в формулировках вопросов словосочетания «национальные меньшинства» интервьюер уточнял, что речь идет о представителях этносов, которые составляют меньшинство в России – татары, башкиры, белорусы и так далее.

Результаты анализа

Результаты проведенного нами анализа данных свидетельствуют о стабильно сохраняющемся ингрупповом фаворитизме на протяжении всех волн исследования, сделать такой вывод позволяют результаты по позиции «мы, русские, можем гордиться своей историей» (табл. 1) Если сравнивать данные предыдущих лет с результатами волны 2023 г., то на фоне СВО мы наблюдаем небольшое увеличение доли респондентов полностью или скорее согласных с утверждением о том, что русские могут гордиться своей историей на 7,2%, если сравнивать 1999 и 2023 гг.

Таблица 1 (Table 1)

Мы, русские, можем гордиться своей историей, 1995–2023 гг., %

We Russians can be proud of our history, 1995–2023, %

Степень согласия с утверждениями	1995	1996	1999	2023
Полностью/Скорее согласен	86,1	84,7	84,3	91,5
Не то, чтобы согласен, но и не то, чтобы нет	9,4	10,6	11,3	3,3
Полностью/Скорее не согласен	4,5	4,7	4,4	5,2

Большинство респондентов не согласны с тем, что другим странам нечему учиться у нашей страны (табл. 2), в 2023 г. процентная доля несогласных с данным утверждением наибольшая (74,5%) на фоне других волн.

Таблица 2 (Table 2)

Другим странам нечему учиться у нашей страны, 1995–2023 гг., %
Other countries have nothing to learn from our country, 1995–2023, %

Степень согласия с утверждениями	1995	1996	1999	2023
Полностью/Скорее согласен	14,9	15,2	13,0	18,0
Не то, чтобы согласен, но и не то, чтобы нет	13,3	17,4	14,6	7,5
Полностью/Скорее не согласен	71,8	67,4	72,4	74,5

Суждение, по которому наблюдаются заметные изменения – это «представителям национальных меньшинств не следует доверять» (табл. 3): в 1995 г. только 28,8% согласных, в 1996 г. – 31,5%, а в 1999 г. – 34,2%. Постепенный рост недоверия мог быть связан с терактом в Буденновске 1995 г. и войнами в Чечне.

Таблица 3 (Table 3)

Представителям национальных меньшинств не следует доверять, 1995–2023 гг., %
Members of ethnic minorities should not be trusted, 1995–2023, %

Степень согласия с утверждениями	1995	1996	1999	2023
Полностью/Скорее согласен	28,8	31,5	34,2	18,1
Не то, чтобы согласен, но и не то, чтобы нет	30,2	29,5	31,8	14,3
Полностью/Скорее не согласен	41,0	39,0	34,0	67,6

Похожую ситуацию с данными видим и по суждению «когда лучше узнаешь людей из национальных меньшинств, то понимаешь, что они очень дружелюбные люди» (табл. 4) – происходит уменьшение доли согласных с суждением в 1996 г. и в 1999 г. Большие изменения можно увидеть, если сравнить долю респондентов, согласных с утверждением в 1999 г. (49,5%), и в 2023 г. (75,9%).

Таблица 4 (Table 4)

Когда лучше узнаешь людей из национальных меньшинств, то понимаешь, что они очень дружелюбные люди, 1995–2023 гг., %
When you get to know people from national minorities better, you realize that they are very friendly people, 1995–2023, %

Степень согласия с утверждениями	1995	1996	1999	2023
Полностью/Скорее согласен	59,6	47,9	49,5	75,9
Не то, чтобы согласен, но и не то, чтобы нет	30,2	40,2	37,2	12,9
Полностью/Скорее не согласен	10,1	11,9	13,3	11,2

Таблицы 5 и 6 свидетельствуют об увеличении доли респондентов, считающих, что культуры нацменьшинств обогащают русскую культуру. Наибольший процент согласных с этим утверждением наблюдался в 2023 г.

Таблица 5 (Table 5)

Культура национальных меньшинств разрушает традиционную русскую культуру, 1995–2023 гг., %

The culture of national minorities is destroying traditional Russian culture, 1995–2023, %

Степень согласия с утверждениями	1995	1996	1999	2023
Полностью/Скорее согласен	11,4	15,5	12,4	19,4
Не то, чтобы согласен, но и не то, чтобы нет	16,8	24,2	20,5	6,4
Полностью/Скорее не согласен	71,8	60,3	67,1	74,2

Таблица 6 (Table 6)

Культуры национальных меньшинств обогащают русскую культуру, 1995–2023 гг., %

Cultures of National Minorities Enrich Russian Culture, 1995–2023, %

Степень согласия с утверждениями	1995	1996	1999	2023
Полностью/Скорее согласен	57,0	44,4	55,7	65,3
Не то, чтобы согласен, но и не то, чтобы нет	23,4	31,6	25,2	9,8
Полностью/Скорее не согласен	19,6	24,0	19,1	24,9

Заметные изменения произошли в суждении о том, что представители нацменьшинств занимают рабочие места, которые должны были бы принадлежать русским – доля несогласных с этим суждением выросла на 18,5%, если сравнивать 1995 и 2023 гг.

Таблица 7 (Table 7)

Представители национальных меньшинств занимают рабочие места, которые должны были бы принадлежать русским, 1995–2023 гг., %

Members of National Minorities Take Jobs That Should Go to Russians, 1995–2023, %

Степень согласия с утверждениями	1995	1996	1999	2023
Полностью/Скорее согласен	32,7	31,8	36,5	27,2
Не то, чтобы согласен, но и не то, чтобы нет	22,3	24,0	22,6	9,4
Полностью/Скорее не согласен	45,0	44,2	40,9	63,5

Изменения наблюдаются и по позиции «преступность в России растет из-за представителей национальных меньшинств» (табл. 8). Если в 1995 г. согласие с данным утверждением высказывали 38,4%, то в 1996 г. происходит уменьшение доли согласных до 26,5%, в 1999 г. снова происходит увеличение до 40,8%. В 1995–1999 гг. превалирует согласие с данным высказыванием, что может объясняться нестабильной обстановкой девяностых (число зарегистрированных преступлений в те годы: в 1995 г. – 1862, в 1996 г. – 1776, в 1999 г. – 2053 [3, с. 163]). В 2023 г. большинство респондентов не согласны с данным утверждением.

Таблица 8 (Table 8)

**Преступность в России растет из-за представителей национальных меньшинств,
1995–2023 гг., %**

Crime in Russia is growing due to representatives of national minorities, 1995–2023, %

Степень согласия с утверждениями	1995	1996	1999	2023
Полностью/Скорее согласен	38,4	26,5	40,8	34,5
Не то, чтобы согласен, но и не то, чтобы нет	22,4	30,2	23,9	13,0
Полностью/Скорее не согласен	39,2	43,3	35,3	52,5

Мы наблюдаем превалирующий процент согласных с утверждением, что представители нацменьшинств угрожают политической системе России именно в 1999 г., когда происходили многочисленные террористические акты (табл. 9). В 2023 г. большинство респондентов несогласны с этим суждением (69,9%).

Таблица 9 (Table 9)

**Представители национальных меньшинств угрожают политической системе России,
1995–2023 гг., %**

Representatives of national minorities threaten Russia's political system, 1995–2023, %

Степень согласия с утверждениями	1995	1996	1999	2023
Полностью/Скорее согласен	32,4	34,9	38,5	20,2
Не то, чтобы согласен, но и не то, чтобы нет	22,3	27,2	23,9	9,9
Полностью/Скорее не согласен	45,3	37,9	37,3	69,9

В целом результаты позволяют говорить о тенденциях ингруппового фаворитизма, характерных для всех волн опроса, в 2023 г. эти тенденции усилились (табл. 1). Но мы практически не наблюдаем тенденций аутгруппового негативизма: большинство респондентов во все годы опросов согласны с тем, что представители нацменьшинств – дружелюбные люди (табл. 4), что их культура обогащает русскую культуру (табл. 6); не согласны с тем, что: представители нацменьшинств занимают рабочие места, которые должны принадлежать русским (табл. 7), культура нацменьшинств разрушает традиционную русскую культуру (табл. 5), преступность растет из-за представителей нацменьшинств (табл. 8), и представители нацменьшинств угрожают политической системе России (табл. 9). Единственный год, когда большинство респондентов считало, преступность растет из-за представителей нацменьшинств и что они угрожают политической системе России – это 1999 г., что может объясняться терактами, войной в Чечне и общей нестабильной обстановкой после финансового кризиса.

Тенденция, характерная для данных 2023 г. по сравнению с панельными данными – это уменьшение доли неопределившихся (выбравших вариант ответа «не то, чтобы согласен, но и не то, чтобы нет»), русские более отчетливо определились с установками и по отношению к ингруппе, и к аутгруппам. В целом, можно сказать, что на фоне ситуации в стране, происходит консолидация русских.

Следующий вопрос: образуют ли переменные, отражающие этноцентризм, единую структуру установок во всех волнах исследования. Для ответа на данный вопрос мы использовали метод главных компонент с вращением «варимакс». Результаты продемонстрировали единую структуру установок по этноцентризму во все годы исследования, содержащую три компонента (КМО во всех моделях превышал 0,89, что свидетельствует о высокой адекватности применимости данного анализа к выборке, а доля совокупной объясненной дисперсии во всех моделях была на уровне 62%). Эти три полученных компонента указывают на группы носителей этноцентризма: вес первой группы максимален (около 38% суммарной дисперсии в каждой из волн исследования), для этой группы характерно согласие с утверждениями о том, что преступность происходит по вине нацменьшинств, они же угрожают политической системе России и разрушают культуру нашей страны, забирают рабочие места у русских и в целом не заслуживают доверия. Во всех суждениях прослеживается аутгрупповой негативизм, поэтому условно мы обозначили данную группу как «негибкий этноцентризм по отношению к нацменьшинствам». Вторая группа (около 13% от суммарной дисперсии) ориентирована на дружелюбное отношение к нацменьшинствам и считает, что это только обогащает русскую культуру, мы обозначили ее как «гибкий этноцентризм». Третья группа (около 11% дисперсии) считает, что русским особо нечем гордиться и другим странам особо нечему поучиться у нашей страны, мы обозначили данную группу как «негибкий этноцентризм по отношению к собственной стране».

В ходе дальнейшего анализа каждая из полученных групп была преобразована в интегральные переменные¹, рассчитанные как средняя от переменных, отнесенных к каждой из групп (например, интегральная переменная «негибкий этноцентризм по отношению к собственной стране» включала среднюю от переменных «другим странам нечему учиться у нашей страны» и «мы, русские, можем гордиться своей историей» (перевернутая шкала)).

Для того, чтобы понять, чем отличаются полученные интегральные переменные по социально-демографическим характеристикам, каков портрет носителей каждой из групп, мы провели дискриминантный анализ, где зависимыми переменными поочередно выступали переменные: «негибкий этноцентризм по отношению к нацменьшинствам», «гибкий этноцентризм» и «негибкий этноцентризм по отношению к собственной стране». Так как для нас наибольший интерес представляли согласные и не согласные с утверждениями по теме этноцентризма, колеблющиеся, то есть выбирающие средний вариант ответа «в какой-то степени согласны, а в какой-то нет» были исключены из анализа. В качестве независимых переменных выступали социально-демографические характеристики. В таблице 10 представлены значения коэффициентов корреляции Пирсона между дискриминирующей функцией каждой из групп и каждой из независимых переменных. Чем больше значение коэффициента корреляции по модулю, тем больше дискриминирующая сила переменной. Параметры модели были проверены на отсутствие мультиколлинеарности (Коэффициент корреляции Пирсона <0,6). Итоговая модель классифицировала 79,9% исходных сгруп-

¹ Альфа Кронбаха везде не менее 0,8.

пированных наблюдений правильно, была проведена кросс-проверка на обучающей выборке, рассчитаны доверительные интервалы, которые пересеклись, результаты можно рассматривать как устойчивые и стабильные.

Таблица 10 (Table 10)

Результаты дискриминантного анализа, 2023 г.

Results of discriminant analysis, 2023

Независимые переменные	Негибкий этноцентризм по отношению к меньшинствам	Гибкий этноцентризм	Негибкий этноцентризм по отношению к собственной стране
Возраст 18–25	0,05	0,13	-0,68*
Возраст 26–33	-0,09	-0,01	-0,30*
Возраст 34–41	0,01	0,40*	0,01
Возраст 50–57	0,13	-0,01	0,32*
Возраст 58–65	0,15	-0,19	0,19
Возраст 66 и старше	-0,14	-0,46*	0,35*
Городской тип поселения	0,16	0,21	-0,27
Мужской пол	0,11	0,01	-0,22
Едва сводим концы с концами	-0,08	-0,04	0,09
На продукты денег хватает, но покупка одежды, обуви вызывает финансовые затруднения	-0,07	0,36	-0,21
Денег на продукты хватает, но покупка вещей длительного пользования – является проблемой	-0,07	0,16*	0,06
Без труда приобретаем вещи длительного пользования, но затруднительно приобретать дорогие вещи	0,56*	-0,35*	0,07
Неверующий, атеист	0,08	0,23	-0,20
Верующий	-0,15	-0,10	0,16
Среднее общее образование	-0,18	-0,05	-0,06
Среднее специальное и профессиональное образование	-0,39*	-0,12	-0,12
Высшее образование	0,57*	-0,08	0,01

Примечание. *означает значимость связи, $p < 0,05$.

Приводим результаты только по 2023 г., так как, кроме переменных возраста и пола, остальные переменные, отражающие социально-демографические характеристики в 1995, 1996 и 1999 гг. имели отличные от этих формулировки (далее они будут включены в модели регрессии, см. табл. 11–14).

Наиболее сильно похожим на респондента из группы «негибкого этноцентризма по отношению к нацменьшинствам» делает наличие среднего специального/ профессионального образования. Обратную картину дает наличие высшего образования, а также принадлежность к более высокой группе по доходу («мы без труда приобретаем вещи длительного пользования, но затруднительно приобретать дорогие вещи»). По остальным социально-демографическим переменным значимых корреляций не выявлено.

На респондентов из группы «гибкого этноцентризма» делает похожим принадлежность к доходной группе «денег на продукты хватает, но покупка вещей длительного пользования – является проблемой», а также принадлежность к возрастной группе 34–41, в то время как на респондентов, которые являются антиподами «толерантных», делают похожими принадлежность к группе по доходу: «без труда приобретаем вещи длительного пользования, но затруднительно приобретать дорогие вещи», принадлежность к возрастной группе 66 лет и старше.

На типичных респондентов из группы «негибкого этноцентризма по отношению к собственной стране» делает похожими принадлежность к возрастным группам 18–25 и 26–33 года, а на их антиподов – принадлежность к возрастным группам 50–57 лет и 66 и старше.

Для ответа на вопрос о том, с чем связан этноцентризм, мы провели линейный регрессионный анализ с фиктивными переменными, обусловленный измерением шкал независимых переменных (необходимость вводить в уравнение регрессии номинальные шкалы, которые были преобразованы в дихотомические). В качестве зависимых переменных выступали вышеописанные интегральные переменные (интервальная шкала), а в качестве независимых переменных выступали аналоги факторов, описанных в теоретической части статьи (см. табл. 11–14). В качестве ограничения исследования отметим невозможность использования единого набора независимых переменных во всех волнах исследования, так как некоторые вопросы исключались из анкет.

Результаты за 1995 г. показывают, что больше всего переменная «негибкого этноцентризма по отношению к нацменьшинствам» связана с возрастом: чем моложе респонденты, тем более им присущи характеристики данной группы. Кроме того, данная переменная связана с внешним локус-контролем: чем больше респондент согласен с тем, что не имеет почти никакого влияния на то, что происходит с ним в жизни, тем больше он согласен с суждениями, характерными для «негибкой» группы. Среди независимых переменных 1995 г. никакие из них не оказались связаны с переменной «гибкого этноцентризма». А с группой «негибкого этноцентризма по отношению к собственной стране» так же связана переменная, отражающая внешний локус-контроль, чем более респондент придерживается этого суждения, тем больше похож на представителя данной группы.

Таблица 11 (Table 11)

Результаты регрессионного анализа за 1995 г.¹*Results of regression analysis for 1995*

Независимые переменные	Негибкий этноцентризм по отношению к нацменьшинствам	Гибкий этноцентризм	Негибкий этноцентризм по отношению к собственной стране
Возраст	-0,11** (0,01)	0,02 (0,01)	0,07
Мужской пол	0,01 (0,03)	-0,04 (0,4)	-0,05 (0,01)
Очень/довольно редко смотрю политические передачи по телевизору	-0,04 (0,06)	-0,01 (0,07)	0,05 (0,06)
Часто смотрю политические передачи по телевизору	-0,04 (0,05)	0,04 (0,06)	-0,07 (0,05)
В наши дни трудно понять, кому еще можно доверять	-0,03 (0,02)	0,04 (0,02)	0,02 (0,18)
Я не имею почти никакого влияния на то, что со мной происходит в жизни	0,10* (0,01)	-0,05 (0,01)	0,10* (0,02)
По сравнению со средней семьей в России, самооценка материального положения	-0,09* (0,02)	0,04 (0,02)	-0,03 (0,02)
R2 (скорректированный)	0,04	0,01	0,02

Результаты за 1996 г. (табл. 12) показывают, что переменная «негибкий этноцентризм по отношению к нацменьшинствам» связана с возрастом и внешним локус-контролем так же, как и в 1995 г., но еще связана с доверием (чем больше респондент согласен с тем, что в наши дни трудно понять, кому еще можно доверять, тем более он разделяет взгляды этой группы), а также с самооценкой материального положения семьи: чем ниже эта самооценка, тем больше респондент разделял взгляды этой группы. Точно такая же связь с самооценкой дохода с переменной «гибкий этноцентризм». Переменная «гибкий этноцентризм» связана с возрастом: чем моложе, тем более респондент разделял взгляды данной группы.

¹ В таблицах 11–14 приведены значения стандартизованных бета-коэффициентов, в скобках указана стандартная ошибка.

Таблица 12 (Table 12)

Результаты регрессионного анализа за 1996 г.

Results of regression analysis for 1996

Независимые переменные	Негибкий этноцентризм по отношению к нацменьшинствам	Гибкий этноцентризм	Негибкий этноцентризм по отношению к собственной стране
Возраст	-0,11** (0,00)	0,06 (0,02)	-0,11** 0,02
Мужской пол	0,04 (0,06)	0,01 (0,06)	0,07 (0,05)
В наши дни трудно понять, кому еще можно доверять	0,12** (0,02)	0,04 (0,03)	0,08 (0,02)
Я не имею почти никакого влияния на то, что со мной происходит в жизни	0,13** (0,02)	-0,02 0,02	0,01 (0,02)
По сравнению со средней семьей в России, самооценка материального положения	-0,12** (0,03)	0,10* (0,03)	-0,04 (0,03)
За какую партию голосовали на выборах в Государственную Думу в декабре 1995 года: ЛДПР	0,08 (0,12)	-0,06 (0,12)	-0,02 (0,10)
За какую партию голосовали на выборах в Государственную Думу в декабре 1995 года: Конгресс русских общин	0,05 (0,13)	-0,04 (0,12)	-0,03 (0,11)
За какую партию голосовали на выборах в Государственную Думу в декабре 1995 года: Наш дом Россия	0,02 (0,08)	0,03 (0,07)	0,04 (0,06)
За какую партию голосовали на выборах в Государственную Думу в декабре 1995 года: Держава	0,03 (0,08)	-0,04 (0,25)	-0,03 (0,22)
R ² (скорректированный)	0,08	0,02	0,03

Результаты за 1999 г. (табл. 13) показывают, что по-прежнему сохранялась связь переменной «негибкий этноцентризм по отношению к нацменьшинствам» с возрастом и внешним локус-контролем. Кроме того, в 1999 г. выявлена связь с переменной «размер населенного пункта»: чем меньше населенный пункт, тем больше респондент разделял взгляды этой группы. Также присутствовала связь с голосованием на выборах за партию, которую можно отнести к правым. Голосование за партию «Движение в поддержку армии» увеличивало вероятность иметь взгляды этой группы. Связи с переменной «гибкий этноцентризм» в 1999 г.

среди включенных в модель независимых переменных нет. Переменная «негибкий этноцентризм по отношению к собственной стране» связана с доверием: чем меньше респонденты доверяют окружающим, тем более разделяют взгляды этой группы.

Таблица 13 (Table 13)

Результаты регрессионного анализа за 1999 г.

Results of regression analysis for 1999

Независимые переменные	Негибкий этноцентризм по отношению к нацменьшинствам	Гибкий этноцентризм	Негибкий этноцентризм по отношению к собственной стране
Возраст	-0,10* (0,03)	0,06 (0,02)	-0,04 (0,00)
По сравнению со средней семьей в России, каково финансовое положение	-0,02 (0,04)	0,00 (0,04)	-0,03 (0,06)
Размер населенного пункта	0,11** (0,01)	-0,06 (0,01)	0,03
В наши дни трудно понять, кому еще можно доверять	0,14** (0,04)	0,01 (0,03)	0,10* (0,03)
Я не имею почти никакого влияния на то, что со мной происходит в жизни	0,17** (0,03)	-0,06 (0,03)	0,06 (0,02)
Если бы выборы в Государственную Думу состоялись сегодня, за какую партию Вы проголосовали бы: движение в поддержку армии	0,10* (0,20)	-0,04 (0,26)	0,05 (0,28)
Если бы выборы в Государственную Думу состоялись сегодня, за какую партию Вы проголосовали бы: блок Жириновского	0,01 (0,08)	0,05 (0,03)	0,03 (0,02)
Пол (мужской)	0,02 (0,07)	0,06 (0,07)	-0,20
R2 (скорректированный)	0,10	0,06	0,01

Результаты за 2023 г. (табл. 14) показывают, что главным предиктором группы «негибкий этноцентризм по отношению к нацменьшинствам» является контакт. Чем менее респондент разделяет взгляды этой группы, тем чаще он общается с представителями национальных меньшинств. Еще одной значимой переменной является уровень образования, чем выше он, тем менее респондент согласен с суждениями, отражающими взгляды этой группы.

Наиболее сильная связь переменной, отражающих группу «гибкий этноцентризм» с переменной, отображающей частоту контакта с нацменьшинствами – чем чаще контакт, тем более респонденты придержи-

ваются взглядов данной группы. Так же наблюдается связь с переменной самооценки материального положения – чем выше оценивают респонденты свой доход, тем более они похожи на носителей взглядов этой группы. В то время как переменные «занятость» и «неверующие, атеисты» имеют обратную связь с зависимой переменной: принадлежность к группе работающих и неверующих/атеистов приводят к отличию от группы респондентов, которые имеют данные взгляды.

И переменная «негибкий этноцентризм по отношению к собственной стране» также больше всего связана с частотой контакта: чем чаще происходит общение с представителями нацменьшинств, тем меньше респондент похож на представителя этой группы. Связь присутствует с переменной «возраст»: чем моложе респонденты, тем более они разделяют эти взгляды.

Таблица 14 (Table 14)

Результаты регрессионного анализа за 2023 г.
Regression analysis results for 2023

Независимые переменные	Негибкий этноцентризм по отношению к нацменьшинствам	Гибкий этноцентризм	Негибкий этноцентризм по отношению к собственной стране
Возраст	-0,01 (0,24)	0,03 (0,00)	-0,12** (0,00)
Уровень образования	-0,12** (0,03)	0,01 (0,03)	0,02 (0,03)
Самооценка материального положения	-0,09* (0,04)	0,11** (0,04)	-0,07* (0,03)
Занятость (работающие)	0,04 (0,08)	-0,14** (0,08)	0,01 (0,07)
Верующие	0,08 (0,11)	-0,07 (0,14)	0,03 (0,10)
Неверующие, атеисты	0,03 (0,13)	-0,11* (0,14)	0,02 (0,12)
Частота общения с нацменьшинствами	-0,34** (0,03)	0,24** (0,03)	-0,14** (0,03)
Городской тип нас. пункта	-0,03 (0,08)	-0,05 (0,09)	0,07* (0,07)
Пол (мужской)	0,03 (0,07)	-0,01 (0,07)	0,08 (0,06)
R2 (скорректированный)	0,15	0,10	0,04

Примечания. * $p > 0,05$, ** $p < 0,01$, голубым фоном выделены значения по независимым переменным, связанные с зависимыми переменными на статистически значимом уровне, ст.бета коэффициент которых по модулю выше 0,1.

Заключение

Результаты проведенного анализа позволяют говорить о стабильно преобладающих оценках, характеризующих ингрупповой фаворитизм на протяжении всего исследуемого периода. Так, согласно полученным данным, подавляющее большинство (от 86,1% в 1995 г. до 91,5% в 2023 г.) русских согласно с тем, что они могут гордиться своей историей. Одновременно, несмотря на тяжелую геополитическую ситуацию, растет доля положительных оценок по отношению к национальным меньшинствам. Так, если в 1999 г. число респондентов, согласных с утверждением «Представители национальных меньшинств угрожают политической системе России» было примерно равно числу несогласных с ним, то в 2023 уступало более чем в 3 раза (20 против 70%). Данные 2023 г. в сравнении с предыдущими опросами позволяют делать вывод о процессе консолидации россиян перед внешними угрозами.

Что касается изменений внутри панельных данных 1995–1999 гг., можно отметить увеличение группы согласных с утверждением «преступность в России растет из-за представителей национальных меньшинств» более, чем на 10%, что может объясняться нестабильной обстановкой девяностых, уровень преступности был наиболее высок в 1999 г. [3]. В целом можно предположить, что проявления негибкого этноцентризма в России связаны с контекстом событий, происходящих в 1999 г. – теракты, война в Чечне, последствия финансового кризиса. Однако к 2023 г. уже более 52% респондентов с данным утверждением не согласились.

Анализ связи социально-экономических характеристик респондентов с характерными этноцентрическими установками показал, что для людей, не имеющих высшего образования и принадлежащих к низкодоходным группам, более характерен негибкий этноцентризм. По остальным характеристикам значимых корреляций не выявлено.

В целом, результаты проведенного анализа показывают преобладание в 2023 г. доли носителей ингруппового фаворитизма, при этом не обладающих аутгрупповым негативизмом (т. е. позитивное отношение к «своим» при отсутствии враждебности к «чужим»). Доля респондентов, поддерживающих негибкие установки по отношению к нацменьшинствам на сегодня относительно невелика. Доминирование подобных установок прежде всего связано с низким уровнем образования и редким общением с представителями нацменьшинств. Комплекс установок, названный нами «негибким этноцентризмом по отношению к собственной стране», отмечается только в группе молодых респондентов (от 18 до 33 лет), что, возможно, объясняется характерной для этой группы глобалистской ориентацией. Результаты исследования позволяют сделать вывод о связи социального неравенства с установками этноцентризма, поскольку увеличение дохода, повышение уровня образования приводят к увеличению этноцентрической гибкости.

Библиографический список

1. Горшков М. К., Тюрина И. О. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2023. № 4(23). С. 720–239. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-4-720-739; EDN: FQZJXO.
2. Григорьев Д. С. Взгляды на этнокультурное многообразие и авторитарные этноцентрические установки русских // Вестник РУДН. Сер. Психология и педагогика. 2020. № 17(3). С. 473–490. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-473-490; EDN: PJNUTX.
3. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: РКА, 2011. 668 с.
4. Дробижева Л. М. Межэтническое согласие в условиях новых вызовов // Демоскоп Weekly. 2020. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0971/nauka02.php> (дата обращения: 05.09.2024).
5. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: ИП РАН, Академ. проект, 2000. 320 с.
6. Султанова Ж. В. Этноцентризм в современном мире: истоки, сущность, практики. Дисс. ... к.с.н. М.: РГБ. 2005. 194 с.
7. Agroskin D., Jonas E. Out of Control: How and Why does Perceived Lack of Control Lead to Ethnocentrism? // Review of Psychology. 2010. Vol. 17(2). P. 79–90.
8. Aschauer W., Mayerl J. The Dynamics of Ethnocentrism in Europe. A Comparison of Enduring and Emerging Determinants of Solidarity Towards Immigrants // European Societies. 2019. Vol. 21(5). P. 672–703. DOI: 10.1080/14616696.2019.1616791.
9. Berry J. W., Kalin R. Multicultural and Ethnic Attitudes in Canada: An Overview of the 1991 National Survey // Canadian Journal of Behavioral Science. 1995. Vol. 27. P. 301–320. DOI: 10.1037/0008-400X.27.3.301.
10. Bizumic B. Who Coined the Concept of Ethnocentrism? A Brief report // Journal of Social and Political Psychology. 2014. Vol. 2(1). P. 3–10. DOI: 10.5964/jspp.v2i1.264.
11. Bizumic B., Duckitt J. What Is and Is Not Ethnocentrism? A Conceptual Analysis and Political Implications // Political Psychology. 2012. Vol. 33(6). P. 887–909. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2012.00907.x.
12. Khan M. H., Jin J. The Relationship Between Ethnocentric Behaviour and Workforce Localisation Success: The Mediating Role of Knowledge Sharing Tendency // European Research on Management and Business Economics. 2024. Vol. 30(2). P. 1–11. DOI: 10.1016/j.iedeen.2024.100245.
13. Kinder D. R., Kam C. D. Us Against Them: Ethnocentric Foundations of American Opinion. University of Chicago Press, 2009. 368 p.

14. Ryan C. S., Bogart L. M. Development of New Group Members In-group and Out-group Stereotypes: Changes in Perceived Group Variability and Ethnocentrism // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. Vol. 73. P. 719–732. DOI: 10.1037//0022-3514.73.4.719.

15. Sumner W. G. *War and Other Essays*. Freeport: Yale University Press, 1911. 381 p.

16. Triandis H. C. Theoretical Concepts That are Applicable to the Analysis of Ethnocentrism // *Applied Cross-Cultural Psychology* / R. W. Brislin (ed.). SAGE Publications, 1990. P. 34–55. DOI: 10.4135/9781483325392.n2

Получено редакцией: 5.09.24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронина Наталья Сергеевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник

DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.2

Ethnocentrism in Russia: Dynamics, Specificity, and Influencing Factors

Nataliya S. Voronina

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia; CESSI, Moscow, Russia

Navor@bk.ru

ORCID: 0000-0001-8859-6803

For citation: Voronina N. S. Ethnocentrism in Russia: dynamics, specificity, and influencing factors. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 1. P. 30–49. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.2; EDN: DXQXTR.

Abstract. The article substantiates the need to search for a connection between social inequality with ethnocentrism attitudes in order to prevent its negative manifestations. Based on the materials of the RUSSET (Russian Socio-Economic Trends) longitudinal study and the CESSI study, the dynamics of ethnocentrism of Russians in the period 1995-1999 and 2023, as well as the factors influencing the severity of ethnocentrism attitudes are being analyzed.

It was revealed that throughout the entire study period, Russians are characterised by in-group favouritism, that intensified in 2023, as well as consistently maintained positive attitudes towards representatives of national minorities. The only exception is 1999, when manifestations of rigid ethnocentrism were observed: the majority of Russians expressly agreed that crime was growing because of representatives of national minorities and that they threatened the Russian political system. Such assessments are explained by the context of 1999, that was characterised by such events as the war in Chechnya, terrorist attacks (explosions of apartment buildings), high levels of street crime, etc.

With the use of the principal component method, it was revealed that social attitudes towards ethnocentrism in all years of the study form a single three-component structure. Its components are called by the author 1) “inflexible ethnocentrism towards the national minorities», 2) «flexible ethnocentrism», 3) «inflexible ethnocentrism towards one’s own country”. Among the specific features of these components, it can be noted that a typical representative of the first group has a secondary specialised or vocational education. Typical representatives of the second group are respondents aged 34-41 who do not experience significant material problems. Representatives of the third group mainly belong to the age category from 18 to 33 years, that is explained by the general orientation of this age group towards the European civilisational path of development.

Using regression analysis, factors associated with ethnocentrism were identified. It was found that the frequency of communication with representatives of national minorities, high self-assessment of income, belonging to a group with a higher level of education, and a high level of interpersonal trust increase attitudes that can be characterised as flexible ethnocentrism. It was concluded that social inequality is associated with ethnocentrism

attitudes, since an increase in income and an increase in the level of education lead to an increase in ethnocentric flexibility. Belonging to the age group from 18 to 33 years, voting in elections for right-wing parties, and external locus control increase attitudes that can be characterised as inflexible ethnocentrism.

Keywords: ethnocentrism, in-group favoritism, out-group negativism, national minorities, social attitudes, ethnicity

References

1. Gorshkov M. K., Tyurina I. O. Consolidation of Russian society in the context of modern challenges: historical-sociological and value-ideological contexts, *Vestnik RUDN. Ser. Sociologiya*, 2023: 4(23): 720–239 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-4-720-739; EDN: FQZJXO.
2. Grigor'ev D. S. Views on ethnocultural diversity and authoritarian ethnocentric attitudes of Russians. *Vestnik RUDN. Ser. Psihologiya i pedagogika*, 2020: 17(3): 473–490 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-473-490; EDN: PJNUTX.
3. Dolgova A. I. Kriminologicheskie ocenki organizovannoj prestupnosti i korrupcii, pravovye batalii i nacional'naya bezopasnost' [Criminological assessments of organized crime and corruption, legal battles and national security]. Moscow, RKA, 2011: 668 (in Russ.).
4. Drobizheva L. M. Interethnic harmony in the context of new challenges. *Demoskop Weekly*, 2020. Accessed 05.09.2024. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0971/nauka02.php> (in Russ.).
5. Stefanenko T. G. Etnopsihologiya [Ethnopsychology]. Moscow, IP RAN, Akadem. proekt, 2000: 320 (in Russ.).
6. Sultanova ZH. V. Etnocentrizm v sovremennom mire: istoki, sushchnost', praktiki [Ethnocentrism in the modern world: origins, essence, practices]. Diss. ... cand. sci.. Moscow, RSL, 2005: 194 (in Russ.).
7. Agroskin D., Jonas E. Out of Control: How and Why does Perceived Lack of Control Lead to Ethnocentrism? *Review of Psychology*, 2010: 17(2): 79–90.
8. Aschauer W., Mayerl J. The Dynamics of Ethnocentrism in Europe. A Comparison of Enduring and Emerging Determinants of Solidarity Towards Immigrants. *European Societies*, 2019: 21(5): 672–703. DOI: 10.1080/14616696.2019.1616791.
9. Berry J. W., Kalin R. Multicultural and Ethnic Attitudes in Canada: An Overview of the 1991 National Survey. *Canadian Journal of Behavioral Science*, 1995: 27: 301–320. DOI: 10.1037/0008-400X.27.3.301.
10. Bizumic B. Who Coined the Concept of Ethnocentrism? A Brief report. *Journal of Social and Political Psychology*, 2014: 2 (1): 3–10. DOI: 10.5964/jspp.v2i1.264.
11. Bizumic B., Duckitt J. What Is and Is Not Ethnocentrism? A Conceptual Analysis and Political Implications. *Political Psychology*, 2012: 33(6): 887–909. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2012.00907.x.
12. Khan M. H., Jin J. The Relationship Between Ethnocentric Behaviour and Workforce Localisation Success: The Mediating Role of Knowledge Sharing Tendency. *European Research on Management and Business Economics*, 2024: 30(2): 1–11. DOI: 10.1016/j.iedeen.2024.100245.
13. Kinder D. R., Kam C. D. Us Against Them: Ethnocentric Foundations of American Opinion. University of Chicago Press, 2009: 368.
14. Ryan C. S., Bogart L. M. Development of New Group Members In-group and Out-group Stereotypes: Changes in Perceived Group Variability and Ethnocentrism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997: 73: 719–732. DOI: 10.1037//0022-3514.73.4.719.
15. Sumner W. G. War and Other Essays. Freeport: Yale University Press, 1911: 381.
16. Triandis H. C. Theoretical Concepts That are Applicable to the Analysis of Ethnocentrism. In *Applied Cross-Cultural Psychology*. Ed. by R. W. Brislin. SAGE Publications, 1990: 34–55. DOI: 10.4135/9781483325392.n2

The article was submitted on: 5 September, 2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia S. Voronina, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher